

ББК 63.4426-427.1

Е.А. Тюрина

Опыт классификации погребальных сооружений афанасьевской культуры*

Ключевые слова: афанасьевская археологическая культура, погребальный обряд, погребальное сооружение, классификация, признак, тип.

Key words: Afanasyevo archaeological culture, burial rite, funeral construction, classification, attribute, type.

Изучение погребальных сооружений – важная составляющая исследования древних обществ. К настоящему времени накоплен определенный опыт исследования конструктивных особенностей оград афанасьевской культуры. В середине 20-х гг. XX в. С.А. Теплоуховым были выделены признаки, по которым могильник Афанасьева гора и ряд ранее открытых памятников относились к самобытной культуре, получившей название «афанасьевской». Позже обнаружили некоторые различия среди погребальных комплексов этого времени. С.В. Киселев разделил афанасьевские могильники Среднего Енисея на раннюю и позднюю группы [1, с. 23–60]. В своих построениях он учитывал архитектурные особенности курганов и состав инвентаря. В 1960-х гг. М.П. Грязнов предположил, что фиксируемый облик насыпи является результатом процесса археологизации. Ученый поставил задачу реконструировать надмогильные сооружения афанасьевской культуры. Разработанная им методика применялась при раскопках объектов в зоне затопления Красноярской ГЭС: был восстановлен внешний вид ограды 2 могильника Подсуханиха и кургана 30 мог. Афанасьева гора [2, с. 19]. Результаты данных исследований частично опубликованы ученицей М.П. Грязнова – Л.А. Ивановой, которая принимала непосредственное участие в эксперименте. В конце 1960-х гг. Л.А. Ивановой опубликованы результаты реконструкции надмогильных сооружений афанасьевской культуры [3, с. 67–68]. Она выделила два вида оград: кольца и кромлехи. В ходе исследования были воссозданы центральные сооружения. Итоги этой работы отразились на разработке проблем периодизации культуры. С середины 1970-х гг. в культурно-хронологических построениях используются материалы Горного Алтая. Анализ комплексов алтайских могильников и их сопоставление с енисейскими захоронениями проводились М.Д. Хлобыстиной [4, с. 17–53]. Помимо особенностей погребальных сооружений и инвентаря ею учитывались положение умершего и его ориентация. Она выделила три группы

могильников, одна из которых не имела аналогий в минусинских комплексах. С получением результатов радиоуглеродного анализа по некоторым афанасьевским объектам исследователями была сделана попытка соотнесения ряда черт погребального обряда с абсолютными датами. Такой подход был применен археологами при изучении могильных комплексов у с. Ело [5, с. 28–32], но он не получил распространения.

Первыми обобщающими трудами по афанасьевским памятникам Алтая стали работы С.В. Цыба [6, с. 3–18]. Им разработана культурно-хронологическая схема, применяемая и сегодня [7, с. 97–125]. Исследователь выделял три группы могильников, одна из которых рассматривалась как промежуточная. Они обозначались по преобладающему виду оград. Каменные кольца характеризовали раннюю группу, кромлехи – позднюю. По мнению С.В. Цыба, при отнесении погребального комплекса к той или иной группе необходимо учитывать около девяти признаков (вид могильной ямы, перекрытия; положение и ориентация погребенного; тип керамики, преобладающий орнаментальный мотив и др.). С 1990-х гг. исследователи обращают внимание на случаи обнаружения «ранних» и «поздних» черт (по С.В. Цыбу) в одних сооружениях [8, с. 86]. Ими предпринимаются попытки корректировки выработанной ранее схемы [9, с. 50–53], при этом активно использовались методы кластерного анализа [10, с. 84–86]. В результате наметились две «тенденции», схожие с «группами» С.В. Цыба, но четкого таксономического деления не было получено. Новый подход к данной проблеме был обозначен в ряде недавних публикаций [11, с. 12; 12, с. 32–54; 13, с. 3–17; 14, с. 28–29; 15, с. 10]. Основным недостатком данных работ является то, что они ограничиваются характеристикой погребальных конструкций отдельного памятника или археологического микрорайона. Подобный подход сужает рамки исследования, не позволяя сравнивать объекты различных регионов Южной Сибири. Тем не менее в них сделан ряд существенных наблюдений, которые необходимо учесть при создании общей классификации. Выявляя особенности конструкций, ученый часто сталкивается с проблемой качества источников. Ряд значимых характеристик курганов утрачивается в процессе археологизации, часто отсутствие сведений связано с методическими недостатками раскопок и полевой фиксации. По этой причине некоторые признаки не

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ №09-01-00178а «Горный Алтай в эпоху палеометалла: социокультурный и палеоэкономический аспекты».

могут быть положены в основу классификации афанасьевских погребальных конструкций, так как были прослежены лишь в единичных случаях (например, усеченный конус или пирамидка из земли и камня над могилой) или вызывали трудности при их регистрации (деревянное перекрытие, земляная насыпь).

Критерии, заложенные в основу предлагаемой нами систематизации, были учтены на различных таксономических уровнях древовидной классификации:

1. Категория. Данный уровень отражает группу объектов «одного или предположительно одного функционального назначения», подвергнувшихся классификационному анализу [16, с. 379; 17, с. 44–45]. Мы исследуем погребальные сооружения (ПС) (рис.).

2. Группа. Этот таксон отражает характер захоронения: **1) основное** (ОЗ) (основной считается могильная яма, находящаяся в центре ограды; в некоторых случаях отмечены две равноудаленные основные могильные ямы, находящиеся в центре ограды.); **2) впускное** (ВЗ) (захоронение, сооруженное в погребальной камере, устроенной ранее, не достигающее до дна предыдущей могильной ямы, вследствие чего наблюдается «ярусность» захоронения; **3) периферийное** (ПЗ) (захоронение, располагающееся в удалении от основного, у края ограды).

3. Разряд уточняет особенности структуры насыпи: **1) ограда**; **2) ограда с каменным или каменно-земляным заполнением**; **3) каменная или каменно-земляная наброска**.

4. Раздел учитывает наличие, а также некоторые характеристики кольцевой выкладки из камня (КВ) вокруг могилы: **1) наличие КВ**; **2) отсутствие КВ**; **3) КВ, забутованная камнем** (этот признак фиксируется в случаях, когда ограда не имеет насыпи, а наброска встречена только в пределах околмогильной КВ).

5. Отдел определяет особенности устройства ограды, если она присутствует: **1) кромлех** (ограда из крупных каменных блоков, установленных на ребро; плиты кромлеха вкапывались в землю для их надежной фиксации); **2) стенка** (ограда, сложенная из камней, уложенных друг на друга горизонтальными рядами; ограда-стенка могла сооружаться как со связующим раствором, так и без него); **3) крепиды** (ограда, сооруженная из булыжников, уложенных по кругу); **4) каменное кольцо** (каменная наброска, имеющая форму кольца); **5) каменное кольцо и крепиды**; **6) каменное кольцо и кромлех**; **7) кромлех и стенка** (ограда, сочетающая в себе стенку, окаймленную кромлехом).

6. Тип. Типы выделены при учете наличия и особенностей могильной ямы: **1) простая** (ПМЯ); **2) с уступами** (двумя-тремя выступами, устроенными вдоль нескольких стенок могильной ямы; чаще всего встречаются поперечные выступы, которые, возможно, служили опорой для перекрытия); **3) со ступенькой** (небольшим выступом в стенке могильной ямы); **4) содержащая две погребальные камеры**; **5) с подбоем**; **6) с нишами для предметов** (расширениями

могильной ямы, сделанными специально для инвентаря); **7) отсутствие погребальной камеры**.

Источниковой базой исследования послужили материалы 227 объектов с 57 афанасьевских памятников (43 – с Алтая; 10 – Минусинской котловины; 2 – Тывы; 2 – Монголии), содержащих 256 захоронений. В результате осуществления классификационного анализа нами было выявлено 43 типа погребальных сооружений (табл. 1). Остановимся на существенных характеристиках каждого из них. Наиболее распространены объекты 1 (14,5%), 5 (14,8%) и 20 (15,2%) типов, далее следуют 32 (8,2%), 7 (5,9%), 35 (5,5%). На долю остальных сооружений приходится в общем 36,1%. Большинство афанасьевских захоронений сооружено в центре кургана (89,9%), т.е. имеет основной характер. Периферийные погребения чаще встречаются в Минусинской котловине. Возможно, что в процессе культурного развития «афанасьевцы» Среднего Енисея переосмыслили сакральное значение пространства внутри ограды. По нашему мнению, она из объекта, маркирующего захоронение индивида, превратилась в семейное кладбище. Вероятно, «переходным», промежуточным звеном данной трансформации являются объекты типа кургана 8 могильника Сыда-1 [2, с. 28], где автор раскопок зафиксировал намеренный разбор части стенки и пристройку к ней кромлеха. В данную комбинированную конструкцию были заключены две могилы. Довольно редко встречаются впускные захоронения. Они всегда устраивались в границах центральной погребальной камеры. Не зафиксировано ни одного случая их наличия в периферийных объектах. По нашему мнению, сооружение впускного захоронения обусловлено не только возможным родством, но и социальным статусом умерших. По мнению М.П. Грязнова, такие захоронения совершались спустя значительный промежуток времени после устройства основного захоронения. Это наблюдение было сделано им при анализе материалов памятника Тепсей-VIII [18, с. 20–27].

Анализ общих конструктивных особенностей погребальных конструкций позволил нам приблизиться к пониманию древними идеальной формы ритуального сооружения. Исследователи считают, что курган является «моделью Вселенной», и это предполагает наличие определенных канонов его строительства в рамках одной культурной или религиозной общности [19, с. 92–96]. Для «афанасьевцев» характерны круглые сооружения. Идея «круга» воплощается в ограде, насыпи, а в ряде случаев подчеркивается наличием концентрических выкладок. Любопытно, что в процессе взаимодействия с носителями афанасьевской культурной традиции у «окуневцев» Среднего Енисея появляются погребальные конструкции в виде круга или круга, вписанного в квадрат (хронологическая группа II по типологии Л.А. Соколовой) [20, с. 41–51]. Но с ослаблением связей, которое,

по-видимому, объясняется утратой «афанасьевцами» доминирующего положения в Минусинской котловине, заметно возвращение «окуневцев» к исходным стандартам строительства погребальных объектов как квадратных оград. Исходя из особенностей распределения объектов по типам мы можем предположить большую однородность енисейских афанасьевских комплексов по сравнению с алтайскими¹. Важной составляющей погребальных сооружений была ограда, она фиксируется в 90% случаях. Данный элемент исполнял роль границы, грани, отделяя сакральное пространство от окружающего мира. Число объектов с насыпью значительно на Алтае. Большинство минусинских курганов представляет собой ограду без насыпи², возможно, это объясняется существованием обычая подхоранивания, сооружения периферийных могил. Косвенным подтверждением справедливости данного суждения служит то, что все периферийные захоронения обнаружены в курганах без каменной или каменно-земляной наброски. Конструкции с насыпью и без неё могут встречаться на одних и тех же памятниках, планиграфического обособления разных видов объектов не отмечено. Важным элементом погребальных сооружений являлись кольцевые выкладки в центре ограды над основным захоронением. Они прослежены в 44 из 227 курганов. На могильном поле объекты, обладающие данной характеристикой, находятся в центре микроцепочки (Сальдьяр-I, огр. 9, огр. 7) либо образуют её (Бике-II, к. 1, к. 2; Бертек-33, к. 1, к. 2, к. 3, к. 4; Ело-I, к. 2, к. 3; Красный Яр, к. 13, к. 14), иногда они расположены в некотором удалении от других оград кладбища (Сальдьяр-I, огр. 3, огр. 19, огр. 39; Ело-Баши, огр. 1; Нижний Тюмечин-V, Афанасьева Гора, м. 30; Карасук-III, к. 2, к. 3, к. 6; Красный Яр, к. 10, к. 15; Подсуханиха, к. 7)³. Кольцевые выкладки сооружались над погребениями как взрослых, так и детей. Известны случаи, когда в одной ограде были зафиксированы три таких конструкции над тремя равноудаленными друг от друга могилами, расположенными в центре(!) (Карасук-III, к. 2 м. 1, м. 2, м. 3). Одним из наиболее переменных признаков афанасьевских погребальных сооружений является конструкция ограды. Нами выделено четыре основных её вида и три образованных в результате комбинирования элементов основных. Кромлехи, стенки и их сочетания (стенка-кромлех) распространены на всей территории Саяно-Алтая, а такие сооружения, как крепиды, каменное кольцо, каменное кольцо с кромлехом, каменное кольцо с крепидой встречены только на Алтае. Картирование вариантов сооружений показало,

что практически все варианты оград фиксируются на территории северо-западного Алтая (в бассейнах рек Чарыш, Ануй, Песчаная). Их распространение в остальных районах Алтая несколько неоднородно: так, кромлех и каменное кольцо известны на берегах Катуня и Урсула, а крепиды, стенка, стенка-кромлех – только на Катуня. Не исключено, что разные виды оград маркируют погребения представителей разных общин. При таком понимании особый интерес вызывают конструкции, совмещающие в себе элементы нескольких оград (стенка-кромлех; каменное кольцо и кромлех; каменное кольцо и крепиды). Объекты, обладающие данной чертой, редки (Рускин Лог, к. 2; Усть-Куом, м. 14; Сыда-I, к. 8; Кор-Кобы, к. 1; Первый Межелик, огр. 6, огр. 7, огр. 8, огр. 10; Урмулык, к. 2). В границах одного комплекса может быть зарегистрировано до трех разновидностей оград (Кор-Кобы-I; Покровка-IV; Сыда-I).

К сожалению, большинство памятников раскопано не полностью, но мы можем отметить, что прослеживаются планиграфическое обособление вариантов оград на могильном поле, их концентрация в микрогруппы. Наличием большого числа модификаций в нашей классификационной схеме был отмечен таксон типа, на уровне которого мы фиксировали особенности устройства погребальной камеры и её наличие. Рассмотрим более подробно каждый из учтенных случаев. 90%⁴ умерших положены в простую могильную яму, не имеющую дополнительных конструктивных элементов. Стенки данного сооружения могли быть отвесными или покатыми. По нашему мнению, это зависело от характеристик грунта, в котором устраивалась могила. Именно в простой камере совершены большинство основных захоронений и все периферийные и впускные. Доля могил с подбоем составляет 4,3%. Чаще всего в расширении стенки находят керамику, это позволяет предположить, что подбой сооружался для инвентаря. Наблюдается устойчивая корреляция данного элемента с такими видами оград, как кромлех и каменное кольцо, а также с западной и юго-западной ориентацией умерших. Аналог подбоя, зафиксированный в Минусинской котловине, – ниши для предметного комплекса, которые представляли собой «небольшие расширения», идущие от верхних границ могилы к её дну, вследствие чего она имела неправильную форму (Карасук-III, к. 3 м. 1 [2, с. 33–34]). Уступы встречены в 2,3% случаях. Материковые приступки не были опорой для перекрытия, так как фиксировались значительно ниже его остатков, всего на 0,2–0,3 м выше дна могилы (Бертек-33, к. 1; Урускин Лог-II, к. 1). Возможно, они сооружались для удобства спуска в погребение. Подобную функцию могла выполнять ступенька в стенке могильной ямы кургана 3 памятника Урускин Лог-I [21, с. 30–33]. К элементам, зафиксированным однажды, относится и материковая

¹ Материалы Тывы и Монголии не являются репрезентативными для подобных заключений в связи с недостаточной изученностью афанасьевских объектов в этих регионах.

² В нашей работе мы учитываем наличие каменной или каменно-земляной насыпи.

³ В статье использованы следующие сокращения: могильник – мог., курган – к., ограда – огр., могила – м.

перемычка в ограде 42 комплекса Сальдьяр-I, которая делила могильную яму на две камеры. Мы считаем, что данный объект является «ключом» к пониманию коллективных афанасьевских захоронений, известных по материалам Минусинской котловины. В последних часто регистрируется своеобразное «конструирование» пространства путем различной ориентации умерших, значительного расстояния между ними. Возможно, что объект из Сальдьяра и коллективные могилы Енисея устраивались по сходным идеологическим представлениям. Некоторые тенденции, прослеженные нами при анализе надмогильных конструкций, подтверждаются и при подробном рассмотрении устройства погребальной камеры. В первую очередь это касается вывода о разнообразии афанасьевских погребальных сооружений на Алтае и их унифицированном характере на территории Минусинской котловины. Картирование шести видов могильных ям, выделенных нами, отразило некоторые закономерности в их расположении. Большинство модификаций в устройстве могилы отмечено на Алтае. Подбор обнаружены на памятниках долины Урсула и ряде объектов северо-западного Алтая, уступы найдены в комплексах, расположенных на берегах Катуня и Ак-Алахи. Случай наличия в яме ступеньки, ниш или двух погребальных камер единичны. Таким образом, проведенное исследование позволяет предложить следующую гипотезу развития афанасьевских погребальных сооружений. Наиболее ранними, по нашему мнению, являются типы 1, 5, 33, т.е. основные захоронения в простой могильной яме, окруженной кромлехом или стенкой без каменной наброски, или под каменной насыпью без ограды. Доля каждого из вышеперечисленных типов в общей выборке составляет от 8 до 15%, территория их распространения включает Алтай, Минусинскую котловину, а также Тыву (5, 33 типы), Монголию (33 тип). Описанные конструкции существовали длительный промежуток времени и являлись основой для вариаций, характер которых был различен. Условно можно выделить две их версии: первая – связана с изменением вида ограды, а также с её забутовкой камнем; вторая – со строительством внутрикурганых конструкций и с наличием

особенностей в устройстве погребальной камеры. Результатом реализации модификаций первого рода стали такие типы как 4, 7, 8, 11, 12, 21, 25, 27, 28; а второго – 2, 3, 6, 9, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 26, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43. В основном, на их долю приходится от 1 до 6% от числа учтенных объектов. Исключение составляют ограды 21 типа (15%), широко распространенные на территории Алтая. Наличие такого числа вариантов свидетельствует о неоднородном составе населения, участвовавшего в сложении афанасьевской культуры, а также об отсутствии общепринятого канона для погребальных сооружений. Морфологическое разнообразие конструкций в большей степени свойственно могильникам, расположенным на Алтае, погребальный обряд «афанасьевцев» Минусинской котловины представляется более устоявшимся, стандартизированным, что, вероятно, объясняется особенностями этнокультурной ситуации в указанных регионах. В Горном Алтае население афанасьевской культуры вытеснило племена проживавших здесь ранее «большемысцев» [22, с. 28–39]. В силу этого каждый род, а возможно, и племя стремились внести в устройство захоронений особые черты, маркирующие принадлежность к ним индивида⁵. «Афанасьевцы» Среднего Енисея жили в несколько иных условиях: они соседствовали с местным окуневским населением, первоначально не смешиваясь с ним [23, с. 347–351]. Сосуществование на одной территории двух неродственных групп обитателей привело к унификации погребальных традиций «афанасьевцев» Минусинской котловины. Впоследствии взаимодействие вышеупомянутых археологических культур выразилось в создании комплексов, объединяющих в себе черты обеих обрядовых практик (Тас Хааза, Пистах, Моисеиха, Бельтыры и др.) [20, с. 130–131; 24, с. 27–31]. Из сказанного выше следует, что единая классификационная схема афанасьевских оград позволяет проследить отличия в культурном и историческом развитии «афанасьевцев» в разных регионах Саяно-Алтая. Анализ конструктивных особенностей захоронений может помочь в решении проблемы относительной хронологии объектов афанасьевской культуры.

Библиографический список

1. Киселев, С.В. Древняя история Южной Сибири / С.В. Киселев – М., 1951.
2. Грязнов, М.П. Афанасьевская культура на Енисее / М.П. Грязнов – СПб., 1999.
3. Иванова, Л.А. Могильник Подсуханыха и некоторые особенности афанасьевских надмогильных сооружений / Л.А. Иванова // Краткие сообщения Института археологии. – Вып. 114. – М., 1968.
4. Хлобыстина, М.Д. Древнейшие могильники Горного Алтая / М.Д. Хлобыстина // Советская археология. – 1975. – №1.

5. Кирюшин, Ю.Ф. Абсолютный возраст некоторых памятников неолита и бронзы Западной Сибири / Ю.Ф. Кирюшин, В.А. Посредников, Л.В. Фирсов // Проблемы Западно-Сибирской археологии: Эпоха камня и бронзы. – Новосибирск, 1981.

⁵ Мы не сводим причины разнообразия погребальных конструкций только к этому фактору, но считаем, что он имел немаловажное значение наряду с обстоятельствами смерти, социальным статусом умершего и др.

6. Цыб, С.В. Афанасьевская культура Алтая : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.В. Цыб. – Кемерово, 1984.
7. Молодин, В.И. Горный Алтай в эпоху бронзы / В.И. Молодин // История Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2002.
8. Кубарев, В.Д. Курганы урочища Бике / В.Д. Кубарев, С.М. Киреев, Д.В. Черемисин // Археологические исследования на Катунь. – Новосибирск, 1990.
9. Степанова, Н.Ф. К вопросу об относительной хронологии памятников афанасьевской культуры Горного Алтая / Н.Ф. Степанова // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. – Барнаул, 1991.
10. Владимиров, В.Н. Исследование афанасьевского погребального обряда методом автоматической классификации / В.Н. Владимиров, Н.Ф. Степанова // Археология Горного Алтая. – Барнаул, 1994.
11. Фрибус, А.В. Погребальный обряд и относительная хронология афанасьевских памятников Алтая / А.В. Фрибус // Первобытная археология. Человек и искусство. – Новосибирск, 2002.
12. Кубарев, В.Д. Бике-I, II: погребальные памятники афанасьевской культуры на Средней Катунь / В.Д. Кубарев, Д.В. Черемисин, И.Ю. Слюсаренко // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии. – №6. – Горно-Алтайск, 2001.
13. Абдулганеев, М.Т. Материалы эпохи бронзы из раскопок у с. Ело / М.Т. Абдулганеев, В.Д. Славнин // Археология и этнография Алтая. – Вып. 2. – Горно-Алтайск, 2004.
14. Ларин, О.В. Афанасьевская культура Горного Алтая: могильник Сальдьяр-1 / О.В. Ларин. – Барнаул, 2005.
15. Абдулганеев, М.Т. Афанасьевские некрополи Средней Катунь и Большого Улагана: локальные особенности погребальной обрядности / М.Т. Абдулганеев // Погребальные и поселенческие комплексы эпохи бронзы Горного Алтая. – Барнаул, 2006.
16. Клейн, Л.С. Археологическая типология / Л.С. Клейн. – Л., 1991.
17. Кирюшин, Ю.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая / Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. – Барнаул, 1997.
18. Грязнов, М.П. Афанасьевская культура / М.П. Грязнов, М.Н. Комарова // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. – Новосибирск, 1979.
19. Мартынов, А.И. Сакральная архитектура кургана (проектное моделирование в древности) / А.И. Мартынов, П.В. Герман // Историко-культурное наследие Северной Азии. – Барнаул, 2001.
20. Соколова, Л.А. Закономерности и характер миграций в Минусинской котловине / Л.А. Соколова // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. – СПб., 2007.
21. Погожева, А.П. Могильник афанасьевской культуры Урускин Лог-I (Каракол-I) / А.П. Погожева // Погребальные и поселенческие комплексы эпохи бронзы Горного Алтая. – Барнаул, 2006.
22. Кирюшин, Ю.Ф. Проблемы большемысской культуры в Верхнем Приобье / Ю.Ф. Кирюшин, А.В. Шмидт // Проблемы изучения древней и средневековой истории. – Барнаул, 2001.
23. Соколова, Л.А. Сосуществование окуневского и афанасьевского комплексов / Л.А. Соколова // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – М., 2008. – Т. 1.
24. Липский, А.Н. Могильник Тас Хаза / А.Н. Липский, Э.Б. Вадецкая // Окуневский сборник 2. – СПб., 2006.